

Немеркнущий символ

85 лет назад, 23 августа 1935 года, было опубликовано решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о замене двуглавых царских орлов на башнях Кремля пятиконечными красными звездами. И сегодня кремлевские звезды остаются символом нашего Отечества, незыблемым свидетельством советского прошлого, могущества и силы нашей страны.

Двуглавые орлы венчали шатры кремлёвских башен с XVII века.

О необходимости кардинальной смены их оформления после смены общественного строя не раз говорил и сам вождь первого Советского государства Владимир Ильич Ленин.

В 1930 году оперативный отдел НКВД поручил специалистам Центральным художественно-реставрационным мастерским под руководством известного художника и реставратора Игоря Грабаря провести экспертизу кремлёвских двуглавых орлов. Академик Грабарь в своем докладе управделами СНК СССР Николаю Горбунову написал, что «ни один из существующих сейчас на кремлёвских башнях орлов не представляет памятника старины и в качестве такового не может быть защищаем». Основываясь на этом заключении, 20 июня 1930 года, Горбунов написал в письме секретарю президиума ЦИК СССР Аvelю Енукидзе, что он не видит смысла сохранять эти символы царизма, и предложил заменить их другими символами.

Спроектировать и изготовить новые кремлевские символы было доверено Центральному аэрогидродинамическому институту им. профессора Н.Е. Жуковского при участии двух москов-

ских оборонных заводов. Ими стали пятиконечные звезды, подсвеченные и вращающиеся, чтобы москвичи и гости столицы отовсюду могли любоваться ими. Эскизы их утверждал сам И.В. Сталин. В работе по созданию кремлевских звезд участвовали сотни специалистов. Для Спасской и Троицкой башен звезды изготовляли в мастерских ЦАГИ, а для Никольской и Боровицкой — на московских заводах. Первые кремлевские звезды были сделаны из красной меди и нержавеющей стали. Для их золочения были построены специальные гальванические цеха. В центре каждой звезды уральскими самоцветами (аметистами, топазами, александритами, горным хрусталем, аквамарины) был выложен символ СССР — серп и молот, покрытый золотом. Всего потребовалось около 7 тысяч камней величиной от 20 до 200 каратов. Рисунок был уникален для каждой звезды. Звезду для Спасской башни украсили лучи от центра к вершинам, звезду Троицкой башни — колосья. На Боровицкой башне узор звезды повторял ее контур. Звезда Никольской башни была без рисунка. Прежде чем установить «символ государственности», власти решили показать их

москвичам. 23 октября 1935 года звезды доставили в Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького и установили на обитых кумачом постаментах. Посмотреть на них приехали руководители города, сотни москвичей и гостей столицы.

Для установки этих тяжелых символов специалисты Стальпроммеханизации спроектировали и построили для каждой Кремлевской башни специальный кран, который установили на ее верхнем ярусе. У основания шатра через башенное окно монтировалось металлическое основание — консоль. На ней и собирали подъемный кран. Так, в несколько этапов, проводился сначала демонтаж двуглавых орлов, а затем водружение звезд.

Первую звезду установили 24 октября 1935 года на Спасской башне. Эти звезды украшали Кремлевские башни почти два года, но из-за атмосферных осадков самоцветы потускнели и потеряли свой праздничный вид. В мае 1937 года, к двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, было решено установить на пяти кремлевских башнях знаменитые «рубиновые звезды». Их эскизы подготовил народный художник СССР Федор Федоровский. Он рассчитал размеры, определил форму и рисунок, предложил рубиновый цвет стекла. Специальное рубиновое стекло изобрел Никанор Курочкин, сделавший первый саркофаг для Мавзолея Ленина. Для равномерного освещения звезд были изготовлены уникальные лампы накаливания мощностью от 3700 до 5000 ватт, а для предохранения звезд от перегрева — уникальная вентиляционная система. У кремлевских звезд двойное остекление: внутри — молочное стекло, снаружи — рубиновое.

За всю свою историю рубиновые звезды гасли всего два раза. Первый раз, во время Великой Отечественной войны, они были погашены для того, чтобы не привлекать фашистских налетчиков. Второй раз — в 1997 году, когда Никита Михалков снимал историческую ленту «Сибирский цирюльник»...

Мария Климанова

Установка звезды на Спасскую башню 1935 год

(Окончание.
Начало на 4-й стр.)

И ожидаемый хрущёнком Горбачёвым результат проявился тут же — заводы начали превращаться в руины, квалифицированные рабочие — в бомжей, крестьяне — в батраков, пашни начали зарастать лесом, тысячи деревень опустели, малые города стали призраками, пионерские лагеря, где наши дети набирались здоровья, разрушились, кровавые локальные войны и терроризм унесли тысячи жизней, население резко пошло на убыль...

Долгие годы бацилла безумия не могла проникнуть в

Бациллы безумия

Беларусь. С радостью, гордостью и надеждой я смотрел на братскую республику, где «батька» (как принято было у партизан звать своих командиров) Лукашенко сберёг заводы и производства, науку и образование.

Но сегодня я просто ужасаюсь, слыша о забастовках на белорусских предприятиях...

Братья-белорусы, сябры, что с вами? Что затмило вам очи, отуманило мозг? Где прославленная белорусская мудрость?

Вы НА САМОМ ДЕЛЕ считаете, что учительница по образованию, владелица фирмы с двусмысленным названием «Радуга развлечений» разовьёт ваше предприятие, повысит производительность труда и ваши зарплаты?

Вы НА САМОМ ДЕЛЕ полагаете, что филолог, умеющий только шлёпать по клавишам и снимать клипы про поп-арт, улучшит экономическую ситуацию в Беларуси, поднимет науку и производство, повысит качество белорусских товаров?

Россия и Украина проходили через это безумие — да во многом там и остались. Я начинал работать на Южмаше — сейчас там жалкая тень былых технологий и производства. Я работал на Днепропетровском радиозаводе, знаменитом когда-то — сейчас его вообще нет! Я работал в Зеленограде, в НИИ Микроприборов — сейчас по размеру и возможностям он меньше, чем один его отдел при Советской власти. Я ездил в командировки на завод им. Шевченко в Харькове — завод

потерял 90% своего потенциала...

Я понимаю — тем свистунам, щелкопёрам, лицедеям, певунам и прочим бездельникам, которые подстрекают вас бастовать — им всё равно. Им плевать на ваши проблемы, на ваши семьи, на ваши заводы — они будут выплясывать перед любым хозяином за косточку с барского стола.

Но вы — рабочие, инженеры, мастера, специалисты, люди труда — вы чего хотите? Что общего у вас с туеядцами, дармоедами и белоручками из «опозиции»?

Как же остановить эту бациллу безумия?

Александр Трубицын